

После долгой приятной прогулки Гарри решил, что пора возвращаться домой к Дурслям. Было уже поздно, вечернее солнце медленно садилось в небе, к тому же он снова почувствовал голод, а время обеда давно прошло.

Дойдя до дома номер 4, он еще раз помахал рукой Мисс Арабелле Фигг, которая все еще сидела в кресле-качалке на крыльце. Пожилая женщина с улыбкой помахала ему в ответ и снова принялась чесать кошачьи уши.

Открыв входную дверь без стука, Гарри вошел в дом. Он был удивлен, когда его встретила тишина, Вернон, должно быть, уже был дома, так как Гарри увидел его машину на подъездной дорожке, этот человек всегда поднимал шум, куда бы он ни пошел, совсем как его моржовый сын.

Отмахнувшись от этого, Гарри направился на кухню посмотреть, что приготовила Петунья. Он знал, что женщина с лошадиным лицом что-то да оставила для своего сына, и это была большая часть, он не видел причин, почему бы не помочь своему братцу с похудением..

После того, как Гарри взял себе порцию еды, которую отложила Петунья, он решил подняться в свою комнату. Просто потому, что Дурсли решили игнорировать его и начать относиться к нему как к обычному человеку, это не означало, что он хотел торчать, как дурак рядом с ними.

Когда Гарри проходил через гостиную по пути в свою комнату, он увидел самое странное зрелище на свете. Петунья и Вернон сидели рядом на большом диване, держась за руки и дрожа до самых ботинок. Напротив них на единственном кресле-кушетке сидел человек, Гарри мог различить только копну черных волос, торчащих из-за спинки кресла.

Вернон, должно быть, заметил, что Гарри просунул голову внутрь, потому что внезапно его лицо покраснело, как будто он задыхался, и он закричал: "иди сюда, мальчик, и поговори с этим... человеком, который пришел сюда, чтобы увидеть тебя", - наконец закончил мужчина, глядя на Гарри так, словно хотел проглотить его и выплюнуть обратно.

Гарри гадал, кто мог заставить Вернона вести себя так сердечно, он действительно мог бы обнять этого человека, однако есть вероятность, что этот посетитель может быть более зловещим по своей природе. Первой мыслью, которая пришла ему в голову, был Волдеморт и его Пожиратели смерти.

Держа тарелку в одной руке, он осторожно поставил ее на землю, затем медленно вытащил из кармана свою верную палочку. Даже если он мог бы получить много неприятностей с Министерством за выполнение заклинания, он не стал бы беспомощно отправлять себя на убой, учитывая это он решил сражаться.

Медленно пробравшись в гостиную, Гарри выпрыгнул прямо перед посетителем, направив палочку прямо на нос человека, и наконец, он смог хорошо рассмотреть посетителя.

-Сириус?!" - Удивленно воскликнул Гарри, оказавшись лицом к лицу со своим крестным отцом.
- Что ты здесь делаешь?"

- Да, ч-что ты делаешь в нашем доме, т - ты... массовый убийца! - воскликнула Петунья.

- Заткнись, Петунья!" - Гарри и Сириус сказали это одновременно, затем отвернулись от женщины и вернулись к обсуждению между собой.

-Ну, я получил твое письмо от твоей совы, - ответил Сириус, указывая на Хедвигу, сидящую в кресле, которую Гарри только что заметил.

-Да, хорошо, - сказал Гарри, - но разве ты не должен прятаться? Ты забыл о министерстве, которое охотится за тобой, и о магглах, которых они выпустили на тебя?"

-Ах, забудь об этих министерских работниках и маггловских Аврорах, - махнул рукой Сириус.

- Их называют маггловской полицией, - поправил Гарри, но Сириусу, похоже, было наплевать на эту поправку, поскольку он продолжал.

- Для меня важнее всего твоя безопасность, щенок, - заявил Сириус, и Гарри почувствовал прилив тепла. Впервые взрослый человек сказал вслух, что он заботится о нем, чего ему действительно не хватало, когда он рос вместе с Дурслеями.

- Ты знаешь, что со мной происходит?" - Спросил Гарри, видя, что Сириус уже здесь и ему нужен совет мужчины по этому вопросу.

- Нет, - ответил Сириус, качая головой.

-Но тогда почему ты ... - начал было Гарри, но Сириус прервал его, продолжая:

- Однако это не значит, что я не знаю места, где мы могли бы получить некоторые ответы."

- А это где?" - Спросил Гарри, некоторые ответы были бы очень хороши прямо сейчас. Как бы он ни старался держать себя в руках, он действительно встревожен тем, что каким-то образом он и Волдеморт связаны.

- Увидишь, - сказал Сириус, вставая со стула и похлопывая Гарри по плечу. - Собирайся, и мы отправимся в путь."

-Хорошо, - сказал Гарри, направляясь к своей комнате.

Именно в этот момент Вернон каким-то образом обрел дар речи: "Этот парень никуда не пойдет, - закричал крупный мужчина, ощетилив усы, - и уж точно никуда не пойдет с такими, как ты!"

Прежде чем Гарри успел войти и попытаться убедить буйного толстого старика, Сириус заговорил в первый раз и обратился к Дурслям. - С такими, как я, да? А кто я такой, Вернон?"

Вернон, который думал, что добьется своего, как всегда, сделал глубокий взволнованный вдох, когда Сириус подошел прямо к нему, возвышаясь над ним, и оскалил зубы.

Не в силах ответить, Сириус презрительно усмехнулся и наклонился так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. -Что я тебе советую, Вернон, - сказал Сириус так, словно само это имя было оскорблением, - так это держать свой толстый моржовый рот на замке, - Гарри чуть не согнулся от смеха, услышав это унижительное оскорбление, однако быстро взял себя в руки и позволил Сириусу продолжать, - и продолжать свое жалкое существование. То, что мы, прекрасные волшебники, делаем, - при этом слове оба Дурсля отшатнулись, как будто их ударили, но Сириусу, похоже, было на это наплевать, - не твое дело, и тебе лучше убедиться, что это так, иначе..." - Сириус закончил, оставив угрозу висеть в воздухе.

Отвернувшись от них обоих, Сириус уже собирался подняться наверх вместе с Гарри, но тут заговорила Петунья. Гарри не знал, была ли эта семья каким-то образом повреждена там, в голове, но они, похоже, просто не знали, когда закрыть рот. - Этот старый болван, Дамблдор узнает об этом! Посмотрим, что он скажет о том, что ты здесь."

Гарри почти пожалел Дурслей, когда они навлекли на себя полное и безраздельное внимание Сириуса, но как только эта мысль появилась, она быстро исчезла. Дурсли больше, чем кто-либо там, за исключением, может быть, Волдеморта и его Пожирателей смерти, заслуживали любых наказаний, которые им выпадали.

Всего за пару шагов Сириус снова оказался рядом с двумя Дурслями, шепча им тоном, не терпящим возражений: "если вы хоть на мгновение думаете, что добрый старый Дамблдор защитит вас, жалкие твари, после того как он узнает, как вы обращались с Гарри на протяжении последних десяти лет, вы заплатите."

Услышав эти невольные откровенные слова Сириуса, Гарри в шоке уставился на Крестного. Он никогда не упоминал обо всех эмоциональных оскорблениях, которым подвергали его Дурсли, о бесчисленных годах, когда они обращались с ним как с собственным слугой, о боксерской груше, которой они его сделали, и о минимуме необходимых вещей, которые они ему давали. Казалось, Сириус уже заново пережил тот ад, в котором он жил под Дурслями.

- Позвольте мне выразиться совершенно ясно, чтобы это могло проникнуть в ваши маленькие, крошечные, маленькие пустые головы; если вы когда-нибудь хоть немного повредите моему крестнику, я отмечу вас как свою следующую цель." Затем Сириус повернулся к Гарри и спросил: "сколько магглов в моем списке жертв?"

- А-а, 49, - сказал Гарри, выдавая случайное число, которое звучало достаточно кроваво, поскольку он действительно не знал, сколько людей министерство и британское правительство приписало Сириусу.

- Да, - ответил Сириус, изобразив на лице кровожадную ухмылку. - Тогда ты будешь 50, - сказал Сириус, указывая на Вернона, который выглядел довольно подавленным, а затем на Петунию, отмечающую ее как номер 51, когда вся кровь отхлынула от ее лица. - О да, и я не могу забыть упомянуть о милом Дадли, - объявил Сириус, когда Петунья захныкала и тихо всхлипнула в руку, а Вернон с другой стороны затрясся от гнева, в его глазах был страх.

-Теперь, - сказал Сириус успокаивающим голосом, - всего этого можно избежать, если отныне вы будете относиться к Гарри с величайшим уважением и благодарностью, потому что только благодаря ему вы можете сохранить свои никчемные жизни на данный момент. - с этими словами Сириус бросил на обоих Дурслей последний взгляд и ушел, на этот раз никто не попытался остановить его.

Глядя на двух несчастных, сидящих на большом диване, Гарри покачал головой и последовал за Крестным. Всего этого можно было бы избежать, если бы они относились к нему с минимальным уважением, но теперь казалось, что их грехи настигнут их, и они получат по заслугам.

<http://tl.rulate.ru/book/47381/1192125>